

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-008-29

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 июня 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.А.,
судей Талдыкиной Т.Т. и Колышницына А.С.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Новикова Н.Н. на приговор Пермского краевого суда от 6 марта 2008 года, по которому

НОВИКОВ Н.Н., [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

осужден к лишению свободы: по ст.105 ч.2 п.п. «д,е,з» УК РФ – на 14 лет, по ст. 162 ч.4 п.«в» УК РФ – на 8 лет, по ст.167 ч.2 УК РФ – на 2 года.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено о взыскании в счет возмещения материального ущерба в счет компенсации морального вреда

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Талдыкиной Т.Т., мнение прокурора Гулиева А.Г., полагавшего оставить приговор без изменения,

Судебная коллегия

установила:

Новиков Н.Н. осужден за разбойное нападение на потерпевшую Т [] [] и ее убийство, сопряженное с разбоем, с особой жестокостью, совершенное общеопасным способом, а также за уничтожение имущества потерпевшей путем поджога.

Преступления совершены 18 сентября 2007 года в п. [] [] района [] края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Новиков Н.Н. просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство, считает, что приговор основан на предположениях, он нанес потерпевшей только 2 удара, но при этом денег не требовал, после нанесенных ударов она самостоятельно передвигалась, свидетель М [] в суде заявила, что она практически не видит и не слышит, следовательно, она не могла, находясь в другой комнате, слышать разговор между ним и Т [], утверждает, что заключение судебно-медицинской экспертизы является необъективным, а комплексная судебно-медицинская экспертиза не была назначена, указывает, что он поджег дом Т [], но, испугавшись последствий, принял меры к тушению и ликвидировал пожар, в акте о пожаре в качестве причины пожара указано неосторожное обращение с огнем при курении в нетрезвом виде, его ходатайства о проведении пожарно-технической экспертизы следствием и судом не были удовлетворены.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Ибрагимов Р.Ш. просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что вина осужденного в содеянном материалами дела доказана.

На предварительном следствии Новиков не отрицал, что вечером 18 сентября 2007 года он через окно, сорвав с помощью лома доски, проник в квартиру Т [], где находились Т [] и М [], нанес Т [] удары кулаком по лицу, поджег стену дома потерпевшей, однако утверждал, что дождался, когда огонь погаснет, и только тогда ушел.

В ходе проверки показаний на месте происшествия Новиков указал, каким образом проник в квартиру Т [], где нанес потерпевшей два удара

кулаком в лицо, также показал, с какой стороны была входная дверь в квартиру потерпевшей, которую он облил бензином.

В суде осужденный по существу дал аналогичные показания, но заявил, что поджог дома совершил Х [REDACTED].

Доводы осужденного о том, что он не требовал у потерпевшей деньги, не поджигал дом потерпевшей, а также его доводы о том, что от его действий не могла наступить смерть потерпевшей, опровергаются показаниями свидетелей М [REDACTED] [REDACTED], Н [REDACTED], А [REDACTED], Х [REDACTED] [REDACTED], С [REDACTED] и Ч [REDACTED], потерпевших Т [REDACTED] [REDACTED], Ч [REDACTED] [REDACTED], выводами судебно-медицинской экспертизы.

Так, потерпевший Ч [REDACTED] [REDACTED] показал, что в тот вечер Новиков пошел к Т [REDACTED] за деньгами и взял у него лом. Когда он заметил в доме Т [REDACTED] пожар, то видел убежавшего от квартиры Т [REDACTED] Новикова.

Свидетель М [REDACTED] [REDACTED] подтвердила, что Новиков против воли Т [REDACTED] проник в дом через окно, требовал [REDACTED] рублей, избивал потерпевшую, с которой она находилась в одной комнате.

Не доверять показаниям свидетеля М [REDACTED] [REDACTED], как об этом ставит вопрос в жалобе осужденный, у суда оснований не имелось.

Потерпевшая Т [REDACTED] [REDACTED] и свидетель Н [REDACTED] [REDACTED] показали, что со слов М [REDACTED] им стало известно, что в дом Т [REDACTED] через окно проник Новиков, требовал у Т [REDACTED] деньги, избил ее.

Из показаний свидетеля Х [REDACTED] [REDACTED] следует, что 18 сентября 2007 года в ходе совместного распития спиртного с Новиковым Н.Н. тот сказал ему, что убьет Т [REDACTED] [REDACTED]. После этих слов Новиков ушел в сторону дома Т [REDACTED]. Ночью Новиков разбудил его, сказал, что избил Т [REDACTED], заявил, что сожжет дом Т [REDACTED], налил в бутылку бензин и ушел. Через полчаса Новиков вернулся, сообщил ему о том, что он поджег дом Т [REDACTED].

Свидетель А [REDACTED] [REDACTED] показала, что Новиков признался в том, что он поджег дом Т [REDACTED].

Из показаний свидетеля Ч [REDACTED] [REDACTED] на предварительном следствии следует, что Новиков Н.Н. рассказал ему о том, что избил Т [REDACTED] [REDACTED]. По просьбе Новикова он сходил в дом Т [REDACTED], в квартире увидел лежавшую на полу Т [REDACTED], все лицо потерпевшей было в крови.

Из показаний на предварительном следствии свидетеля С [] видно, что Новиков через окно проник в квартиру Т [], где избил Т [].

По заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть Т [] наступила в результате сжигания – термического воздействия, и в результате сочетанной травмы головы и тела с переломами костей черепа, ушибов груди и других внутренних органов. Комбинированная травма, как причина смерти, рассматривалась экспертами в совокупности.

Оценив исследованные доказательства, суд пришел к правильному выводу о том, что вина осужденного Новикова в разбойном нападении на потерпевшую Т [], в ее убийстве, а также в умышленном уничтожении имущества потерпевшей путем поджога материалами дела доказана.

Доводы осужденного Новикова о том, что он не убивал Т [], а нанес ей лишь несколько ударов по телу, а дом сжег другой человек, - эти доводы опровергаются его же показаниями на предварительном следствии, где он не отрицал нанесение Т [] ударов и поджог им дома Т [], указанными выше показаниями свидетеля М [], пояснившей, что Новиков наносил Т [] множественные удары по голове и телу, и она, М [], видя, что Т [] потеряла сознание, просила Новикова прекратить избиение потерпевшей. Когда она, М [], ушла из дома, ей сообщили, что дом горит, и что спасти Т [] невозможно.

Действия осужденного Новикова правильно квалифицированы судом по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ, ст.105 ч.2 п.п. «д,е,з» УК РФ, ст.167 ч.2 УК РФ.

Оценивая действия осужденного, суд пришел к правильному выводу о том, что он совершил убийство потерпевшей с особой жестокостью, общеопасным способом, при разбое. Как установлено судом, в результате преступных действий Новикова трехквартирный дом, где находилась квартира потерпевшей, полностью сгорел, собственникам квартир причинен значительный ущерб. Поджигая дом, где находилась избитая им Т [], и, поджигая таким образом еще живую Т [], Новиков действовал с особой жестокостью и допускал, что в доме могли находиться другие лица, т.е. совершал убийство общеопасным способом.

При назначении осужденному наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, данные о его личности, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, его явку с повинной.

Оснований для смягчения Новикову наказания не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК
РФ,
Судебная коллегия

определила:

Приговор Пермского краевого суда от 6 марта 2008 года в отношении
НОВИКОВА Н [] Н [] оставить без изменения, кассационную
жалобу осужденного Новикова Н.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи []

[]

[]